

²⁹ Tomicki R. Mā//Słownik Etnologiczny. Terminy Ogólne. W-wa; Poznań, 1987. S. 247.

³⁰ Kolakowski L. Op. cit.

³¹ Essential Learnings... P. 141.

³² Ibidem.

Ecology as the Modern Myth

An attempt is made at a philosophical analysis of the issue of ecological consciousness, awakened by the Chernobyl catastrophe and environment pollution, in today's Poland. Ecological awareness, ecological education and the activities of various Polish pro-ecological organizations are examined.

M. Lukovska

© 1995 г., ЭО, № 1

С. Броучек

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА И РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В ВОСТОЧНОЙ БОГЕМИИ

Судя по новейшим чешским этнографическим исследованиям, народная медицина, нередко упоминающаяся в них, все же не получила надлежащего освещения в чешской науке¹. Именно это заставило меня попытаться внести свой вклад в изучение данного предмета. Хотя должен признаться, что я не располагаю сколько-нибудь систематическими материалами, поскольку сам недостаточно занимаюсь народной медициной.

Тем не менее я все же затрону эту проблему, которая буквально «стучится в двери» к этнографам. Народная медицина существовала в Чехии всегда, но в последние десятилетия и особенно после ноябрьской революции 1989 г. она переживает настоящий бум. Я не стану описывать или объяснять этот взрыв популярности. В настоящее время «организованная» и любительская медицинская деятельность приняла такой размах, что определить ее масштабы просто невозможно. Это специальные журналы, статьи в медицинской и обычной периодике, включая ежедневные газеты, передачи по радио и телевидению, а также различные собрания с участием народных целителей, на которые приглашаются все желающие. Само собой разумеется, огромное число знахарей ведет индивидуальный прием больных.

Хотя более или менее глубокие традиции народной медицины существуют лишь в некоторых районах страны, интерес к этой стороне жизни проявляет практически все население Чешской Республики.

На дальнейшую работу над этой темой меня подвигает не только нынешняя популярность народной медицины, но и собственные исследования. Речь идет, во-первых, о работе в качестве консультанта по одной диссертации², а во-вторых, о моих полевых исследованиях в восточнобогемской общине К., где я изучал формы общественного сознания. Там народная медицина на фоне всякого рода политических, экономических и духовных перемен, переживаемых страной, занимает значительное место в социальной жизни.

Мой подход к теме народной медицины и религии определяется вопросом, который задают себе как священники, так и простые прихожане: как в повседневной жизни согласуется порядок, установленный Господом, с порядком, установленным людьми? Это единство или дихотомия, противопоставление? В какой степени лечебные действия человека являются вмешательством в дела Господа и не противоречат ли они его воле? Как велика автономия человеческого существ-

вованя в рамках божественного порядка и какую роль играет забота человека о своем здоровье?

Я не собираюсь, да и не считаю уместным рассматривать эту проблему в терминах теологии. Я хочу лишь попытаться взглянуть на нее исключительно с этнологической точки зрения. Мои основные данные составляют высказывания священников римско-католической церкви, церкви «Единство чешских братьев» (евангелисты) и адвентистов. Кроме того, я беседовал с рядовыми членами этих деноминаций, а также с четырьмя целителями, практикующими в восточнобегемской общине К. и ее окрестностях.

В прошлом религия была важнейшим компонентом общинной жизни. А одним из способов передачи религиозных верований из поколения в поколение являлась попытка распространить определенный образ жизни за пределами данной общины.

Выбранная община К.³ считается типичной протестантской общиной, где всегда жили чешские евангелисты. До 1781 г., когда был принят Закон о веротерпимости, все не католики преследовались государством и находились вне официальной религиозной жизни, а следовательно, вне национального общества. Закон о веротерпимости провозглашал свободу вероисповеданий, но любая церковная организация при этом попадала под контроль государства. Преследуемая прежде евангелистская церковь вошла в разряд государственных.

Однако в данной общине и ее окрестностях продолжали жить люди, которые не желали следовать ни официальным нормам светской жизни, ни нормам католической и евангелистской церкви. Здесь до сих пор существуют различные секты, ведущие необычный образ жизни; особенно это касается адвентистов.

Католики и евангелисты считают адвентистов маргинальными христианами, но сами адвентисты не разделяют такого мнения. Свою четко очерченную программу повседневной жизни человека, в которой важнейшее место занимает физическое и духовное здоровье, они ставят в центр своей религиозной жизни. Не удивительно поэтому, что явление народного целительства гораздо чаще встречается среди адвентистов, чем среди католиков или евангелистов.

На протяжении своей долгой истории религиозная жизнь в данной общине и ее окрестностях прошла через многие периоды бурных теологических споров относительно природы мира и человека в нем. Я не стану более касаться исторического аспекта проблемы, остановлюсь лишь на конкретных, «земных» вопросах о Божьем даре.

Во многих рассказанных мне историях о болезнях, лекарях, верующих и священнослужителях возникало два сюжета, в рамках которых выражалось отношение к натурмедицине и знахарям: как какой-либо целитель развил в себе некие исключительные способности и как некоторые пациенты чудесным образом излечились от необыкновенных недугов. Во всех этих историях вера целителей в Бога представляется органической частью их мастерства.

В беседах со мной народные целители общины К. рассказывали о том, как в них стали постепенно открываться способности помогать больным и как они развивали эти способности, считая свою деятельность миссией, направленной на служение людям и обществу. К этой основной истории другие члены общины добавляли элементы мистики или таинственности, возвышающей в их глазах жизненное предназначение и судьбу народных целителей. Рассказывают о лекаре П.: он обрел свой дар благодаря старому священнику, с которым сидел в одной камере при коммунистическом режиме в 1950-е годы. Еще один целитель, Н., осознал свои способности в результате перенесенной в юности серьезной болезни, приведшей его на грань безумия. Целитель Ш. долго работал на урановых рудниках: многолетнее радиоактивное облучение, считает он, и породило в нем его умение исцелять.

Бытует мнение, что народные целители всегда добиваются успеха, чем вызывают удивление и восхищение простых людей. Последние обычно закрывают глаза на некоторые отрицательные стороны личности лекаря, например на его

пристрастие к алкоголю или табаку, сквернословие и поношение национальных лидеров, которых большинство народа искренне уважает (как, например, В. Гавела). Не вызывает критики и то, что целители не делают различий между взрослыми пациентами и детьми и со всеми больными обращаются как с детьми.

Расскажу о том, как относится к своему лекарю Ш. одна красивая молодая женщина. Несмотря на его довольно-таки отталкивающую внешность — следствие неумеренного употребления алкоголя, она восхищается им, потому что он «творит чудеса исцеления». Она никогда не думала, что на молодую женщину может произвести впечатление человек с заурядной и даже неприятной наружностью. Она была потрясена, когда обнаружила, что под этой невыразительной личиной таится громадная сила, способная творить невероятное — вылечивать больных. Женщина считает, что наибольшую пользу, помимо выздоровления, принесло ей само общение с этим целителем.

Об отношении традиционных целителей к религии и их вере в Бога публика (за исключением адвентистов) судит трезво и осторожно; люди, в жизни которых народная медицина играет такую большую роль, скорее всего, не задумываются над тем, являются ли действия этих врачей отражением воли Господа. Они считают само собой разумеющимся, что целители (и не только те, кого они знают лично) веруют в Бога; в некоторых регионах вера считается обязательным требованием и (или) составной частью жизни целителя.

Что касается отношения католиков и евангелистов к народной медицине, то оно практически не отличается от отношения других членов общества. Вот что говорит, например, по этому поводу, священник-евангелист пастор К., окормляющий общину К. с 1955 г. После ввода войск Варшавского Договора в Чехословакию в 1968 г. он встал в оппозицию к властям. Пастора часто допрашивали органы госбезопасности, и в конце концов у него случился нервный срыв. Однажды К. навестили друзья, среди которых оказался целитель Р., который и помог ему поправить здоровье. До этого события священник абсолютно не интересовался народной медициной, но после выздоровления он уверовал в эффективность традиционного целительства и стал направлять своих прихожан к Р. (Один из прихожан убеждал пастора, что этот целитель может научиться с помощью друзей находить источники воды.) Свой опыт пастор К. обобщил⁴.

Целитель не обладает сверхчеловеческими (и/или сверхъестественными) способностями — просто человек как таковой еще недостаточно постиг себя. Кроме того, каждый человек является уникальным, исключительным, «штучным» существом. Его нельзя «завести» как будильник, и к нему следует подходить сугубо индивидуально. Именно такой подход и используют целители: их действия направлены на изучение индивидуальности пациента. Чтобы принести пользу, врачи должны, во-первых, открыть и развить в себе способности постигать людей, а во-вторых, направлять эти способности только на благо своих пациентов, а не к собственной выгоде. Наблюдаемое иногда использование народного целительства как прибыльного бизнеса говорит о том, что человек — противоречивое создание, но сам феномен целительства свидетельствует именно о непознанности человека. Вот почему пастор К. не считает народную медицину полем битвы между Богом и сатаной.

У адвентистов по этому вопросу совсем иная позиция. По их суждениям, жизнь человека полностью определяется борьбой добра и зла и он должен участвовать в этой многовековой борьбе на стороне добра. При этом многие считают молитву основным и достаточно сильным средством в определении того, что хорошо и что плохо. Представитель адвентистов в Праге, например, пользуется Библией и положительными примерами из жизни для подкрепления своей молитвы. Таким образом, священник у адвентистов видит главную задачу в приведении верующих к добру и в предостережении их от зла; он же считается основным авторитетом в различении того и другого.

Отношения адвентистов к народной медицине можно определить следующим образом. Адвентисты считают, что в чешском обществе бытует два крайних

мнения о народной медицине: одни принимают ее безусловно, другие однозначно отвергают ее. Эти полярные точки зрения разделяют две небольшие группы граждан, в то время как большинство населения равнодушно к данной проблеме. Сами адвентисты утверждают, что если народная медицина основывается исключительно на природных процессах (действии трав, например), то они целиком поддерживают ее. Если же в лечебном процессе присутствуют какие-то «сверхчеловеческие» факторы, тогда определяющим становится вера целителя в Бога: верующему целителю позволено применять эти факторы, при отсутствии же веры действия народных целителей категорически осуждаются. Адвентисты убеждены, что только использование духовных сил с Божиего благословения может помочь выздоровлению больного. Если же в лечении участвуют темные силы, пациент в итоге становится их слугой и его ждет печальный конец. Адвентисты советуют не забывать о том, что даже если какой-то сверхъестественный элемент и помог лечению, он может впоследствии принести вред, разрушить человеческую личность, а это повлечет за собой и разрушение физического здоровья.

Таким образом, адвентисты различают три уровня здоровья: физическое (нормальное функционирование тела), душевное и духовное (вера в Бога) — и приводят множество примеров их взаимозависимости. Расскажем о судьбе одной пожилой женщины, которая, будучи верующей, сомневалась в правильности своего обращения к целителю за медицинской помощью. Несмотря на то, что лечение было успешным, у женщины начались приступы депрессии, в результате чего она снова заболела. Тогда она обратилась к пастору С., и тот своими молитвами и наставничеством в повседневной жизни избавил женщину от болезни. У пастора С. был еще один случай, когда он, рекомендовав те же средства — молитву, пост, лечебный чай, — продлил жизнь безнадежно больному раком. Все это призвано показывать, что члены церкви, в данном случае адвентисты, способны не только судить о правомерности действий целителей, но и сами облегчать страдания больных.

Среди адвентистов хорошо известен случай, который, как они считают, наглядно демонстрирует и опасность занятий целительством, и благотворное действие веры в Бога... Молодой человек открыл в себе парапсихические способности: мог находить воду, определять возраст различных предметов и т. д. Он решил, что это его призвание и профессия, и начал развивать свой дар. Однако по мере углубления «сверхчеловеческих» способностей молодого человека его жизнь изменилась не в лучшую сторону. Он курил, пил кофе и алкоголь в неумеренных количествах и страдал приступами все усиливавшейся депрессии, что ухудшало его здоровье. Попытка обратиться к католическому священнику за помощью не удалась: тот посчитал молодого человека провокатором и «лазутчиком коммунистического режима». И тогда тот стал молиться Богу и в одну ночь обратился из атеиста в христианина. Он сошелся с адвентистами, и здоровье его начало поправляться. Молодой человек понял, что его жизнь приобрела новый смысл. Теперь он мог вполне обходиться без «чудодейственных» лекарственных средств.

В своем рассказе, который был записан на пленку и ходил среди верующих, юноша подчеркивал, что это Бог наставил его на путь истинный и что лучший способ сохранить здоровье — верить и вести праведный образ жизни. Этой историей адвентисты как бы показывают, что целители не столь уж необходимы в жизни. Адвентисты ведут своих приверженцев по пути, названному «Новым стартом».

Программа «Новый старт» состоит из восьми элементов, обозначенных восьмью буквами, из которых составлено английское словосочетание New Start: N — это nutrition, т. е. правильное питание; E — exercise, упражнение; W — water, вода для питья, особенно родниковая; S — sunshine, солнечный свет; T — temperance, умеренность во всем в течение всей жизни; A — air, достаточное количество свежего, лучше загородного, воздуха; R — rest, отдых и расслабление; T — trust in God, надежда на Бога. Эти элементы образуют основу положительного отношения

к жизни, ведущего к гармонии духовного, душевного и физического существования человека.

По мнению адвентистов, способности к целительству у человека проходят в своем развитии четыре фазы. На первой человек открывает в себе такие способности, которые он сам и окружающие считают чем-то исключительным, а иногда даже сверхъестественным. Появляется некое чувство самодовольства и желание продемонстрировать и совершенствовать свои возможности. Один целитель, способный лечить различные мышечные заболевания, заявил, что он в состоянии лечить рак, проходить сквозь стену и т. д. Это уже вторая фаза, в которой усиливаются отрицательные личностные характеристики целителя. На третьей стадии народные целители нередко начинают выпивать и их личная жизнь выходит из равновесия. В конце концов они оказываются перед дилеммой: либо принять решение поверить в Бога и вернуться на путь истинный, либо продолжать свое общение с силами зла. В последнем случае целители вступают в четвертую фазу, где зло полностью поглощает их и они как бы перестают существовать как человеческие существа.

В заключение попытаемся сформулировать ответ на вопрос о роли народной медицины в жизни одной из восточнобогемских общин. Если католики и особенно евангелисты этой общины рассматривают традиционное целительство скорее как область парапсихологии, пока мало изученную, то адвентисты призывают верующих быть более осторожными с целителями. Они считают, что на поле народной медицины происходит борьба между Божиим порядком и сатанинскими силами разрушения. В отношении католиков и евангелистов к целительству проявляется принятие ими дихотомического принципа в жизни мира земного, признание той мысли, что мир еще не открыт ни Богом, ни человеком. Напротив, адвентисты в этом вопросе выступают как жесткие теоцентристы.

Перевод Н. Н. Кулаковой

Примечания

¹ Motýčková D. Lidové léčitelství a jeho etnografický výzkum // Český lid. 1992. № 79. S. 4.

² Motýčková D. Nový přístup ke studii lidového léčitelství metodami etnografie — disertační práce // ÚEF AV ČR. Pr., 1991.

³ Община К.— это село Круна в районе Хрудима, Восточной Богемии. Первое упоминание о ней относится к 1349 г. Там две церкви: католическая, построенная в XV в. и реконструированная в стиле барокко в XVIII в., и евангелистская, построенная в 1891 г. В настоящее время эта община известна ремесленным изготовлением игрушек и производством сельхозпродукции. В 1850 г. в ней проживало 1426 человек, а в 1970 г.— 1114. В административную единицу Круна входит еще пять деревень.

⁴ Мне хотелось бы выразить благодарность пани Д. Мотычковой за предоставление записей ее бесед с этим священником. Остальное изложение основано на моих собственных полевых исследованиях в 1992—1993 гг.

Popular Medicine and the Religious Life of the Inhabitants of Eastern Bohemia. (A Short Chapter on the Life of an Eastern Bohemia Rural Community at the End of the XXth Century)

An attempt is made in the article to consider popular medicine in Eastern Bohemia from the ethnological point of view. Both the official Catholic and Evangelical Churches and the unofficial Adventists attitude towards popular medicine is shown.